

АСТ 1592-кровь короля демонов не подлежит искуплению. Что создает любовь?

Цин шуй тоже не хотел расставаться, но твердо решил не оглядываться на Йие Цзян. Он чувствовал, как ее неохотный взгляд обжигает его спину, и боролся с желанием повернуть назад из страха, что это причинит еще больше горя Йие Цзяньгэ.

Иногда вам нужно быть решительным и безудержным в своем уходе. Так как она решила остаться во Дворце Морского Царя, Цин шуй не хотела ничего другого, кроме того, чтобы Йие Цзяньгэ чувствовала себя спокойно в последующие дни без него. Вот почему он так поспешно ушел и не показал своей привязанности.

Это был правильный выбор для нее, и Цин шуй была довольна. Он был на самом деле. Он с огромным уважением относился к решению своей женщины и, конечно же, хотел, чтобы она осталась рядом с ним, но понимал, что вероятность этого ничтожно мала.

Достигнув поверхности над владениями ледяного океана, он глубоко вздохнул. Впервые он так долго оставался под водой. Даже с его образцовым водным щитом, он все еще боялся утонуть.

Атмосфера над владениями ледяного океана все еще была мрачной и холодной, и теперь Цин-шуй встречала ее захватывающим зрелищем снежинок, плывущих по небу. Было жаль, что одиночество здесь принесло вместо этого волну печали.

Оценка снега также зависела от настроения человека. С хорошим настроением—например, если у вас есть кто—то, кого вы обожаете смотреть вместе с вами-снежный день будет прекрасным. Однако теперь Цин-шуй наблюдала за его танцем по небу без особого волнения.

Тем не менее, он чувствовал себя хорошо на более высоком уровне вещей. Его путешествие во дворец Морского Царя резко увеличило его мощь, и он даже нашел Йие Цзянге. Поэтому мысль об этих достижениях заставляла его думать, что он должен радоваться им, и даже покрытые снегом владения начинали казаться ему приятными.

Северная сельская сцена:

Сотня лиг, запертых во льдах.,

тысяча лиг кружащегося снега...

Горы танцуют, как серебряные змеи.

а нагорья скачут, как восковые слоны....

Цин шуй вспомнил стихотворение из своей прошлой жизни, иллюстрирующее величественный пейзаж заснеженной земли. При виде этого зрелища, которое охватило его прямо сейчас, он наконец смог найти связь со стихотворением. Пейзаж, поместье и даже атмосфера намного превосходили те, что были в его прошлой жизни.

Цин-шуй лениво прогуливалась посреди этого ландшафта владений ледяного океана. Снег скоро покроет его, и он превратится в подобие снеговика, но это было сделано намеренно. Иначе снег не смог бы коснуться его.

Когда небо полностью потемнело, он использовал эффект девяти континентов, чтобы поспешно уйти. В одно мгновение он покинул покрытые снегом владения и преодолел огромное расстояние, используя только один навык.

Город Линьхай!

Вернувшись в город Линьхай, Цин шуй снова изменила свое душевное состояние. С возрастом в их опыте и способностях будут происходить изменения. Даже его сердце прошло через постоянные изменения-это было культивирование сердца.

У среднего человека это тоже было бы. Изменения в состоянии ума могут наполнить человека обаянием, энергией, мудростью и содержанием. Конечно, это было улучшение состояния ума—это был опыт, который был накоплен и богат, и это было также отношение.

Наблюдая за людьми вокруг себя, Линьхай внезапно почувствовал себя маленьким и непригодным для людей. Архитектура вокруг него была такой же, как и раньше, и пейзаж здесь тоже был приличный. Хотя она и была холодной, но не до такой степени, чтобы стать недостатком. Здесь была картина шумной и цветущей сцены.

Независимо от его прошлой жизни или сейчас, он любил такую обстановку. Он никогда лично не видел ни этих убитых горем образов, ни миллионов беженцев, ни бесчисленных смертей.

Возможно, многие другие тоже заявили бы о своей неприязни, но они больше заботились о себе и своих близких и проявляли безразличие к тем, кто не имел с ними никаких отношений.

Цин-шуй была другой. Возможно, это было из-за его всепоглощающего сочувствия, но даже при виде тех, кто не имел к нему никакого отношения, он помог бы, если бы мог. Если бы он мог остановить резню, то сделал бы это.

Цин-шуй не считал себя благородным. Тот тип резни, о котором он говорил, был тем, что забирал невинные жизни жителей в завоеванных городах. Однако если это была борьба двух не связанных между собой религиозных сект, то у него не было желания участвовать в ней. На девяти континентах он был свидетелем того, чего он стоит.

В зале императорской кухни все еще царила суматоха, и появление Цин-шуй распространилось среди людей, как лесной пожар. Те, кто находился в зале императорской кухни, знали о его возвращении, как и многие другие в городе Линьхай.

Лань Линфэн, Инь Тун, Лин Фэй, Цзычэ Ша, Юй Нянь и другие подошли к нему с ликованием.

Лань Линфэн и Инь Тун крепко обняли Цин шуй. Сюэ Нуо тоже обняла Цин-шуй, и на этот раз Цин-шуй заключила ее в объятия и закружила.

Цин шуй была честна. Он считал ее сестрой, как и Цин Бэй. Понимая это, улыбка Сюэ Нуо скрывала следы уныния, скрытого за ней.

Она была чрезвычайно умна, чувствуя по взглядам и жестам, написанным в романтических романах. Она уже поняла, что этот человек не считает ее женщиной, которую он мог бы полюбить, и обращается с ней как с маленькой девочкой по соседству.

Она подумала, что, возможно, недостаточно красива. Она признала, что не так красива, как ее старшая сестра, но по сравнению с Лин Фэй и Цише Ша она ничуть не уступала ей. Повернувшись к Цин шуй, она заговорила: - Шуэрин, ты нашел мою сестру?"

"Я так и сделал.- Он усмехнулся, протягивая руку, чтобы нежно взъерошить ее волосы. Этот жест был характерен не только для Сюэ Нуо, но и для Цин Бея, Луань Луаня и Юйчана. Собственно, именно поэтому он и взъерошил ей волосы—чтобы еще раз подтвердить, что видит

в ней только сестру.

“Не трепи мне волосы, я уже взрослая. Ты ведь тоже ненамного старше меня. Тебе нельзя выставять напоказ свой возраст.” Возразил Сюэ Нуо, когда она убрала его руку, ее сердце наполнилось смирением.

Чувства не были чем-то таким, что можно было заставить, когда одна из сторон не отвечала взаимностью. На самом деле, Ийе Цзянге была также причиной того, что ее чувства оставались просто бутонем, который не расцвел, и она подсознательно сдерживала себя или даже подавляла эту идею.

При этой мысли ее настроение улучшилось. Она просто оставит все на волю судьбы. Возможность так часто встречаться с ним и кокетничать в его присутствии, даже обнимать его, была сама по себе формой счастья. Кроме того, никто не станет сплетничать об этом, потому что она его младшая сестра. Ей было бы хорошо просто быть его младшей сестрой.

“Тогда почему моя сестра не вернулась? Ты что, врешь мне? Сюэ Нуо подозрительно посмотрел на Цин шуй.

“Что я выиграю, солгав тебе? У нее есть свои дела, которыми она должна заняться. Тот факт, что я нашел ее, успокаивает меня. Теперь я могу искать ее, когда захочу.” Он усмехнулся.

Он обвел взглядом людей вокруг себя. Они стояли в очереди, как будто в этом не было ничего особенного. Лань Линфэн рассмеялся. “Мы перекроем дорогу. Ну же, давай войдем. Я уже проинструктировал их приготовить несколько блюд. Давай хорошо поедим вместе. Ах да, на этот раз ты не уйдешь так поспешно, правда?”

- То есть на этот раз мы проведем вместе много времени.- Вмешался инь Тонг.

Лин Фэй и Циче Ша оставались невозмутимыми. Поприветствовав Цин-шуй, они остались в стороне в качестве слушателей. Цин шуй, Инь Тун и Лань Линфэн были как братья после инцидента с их наследством. Следовательно, у него были довольно хорошие отношения и с этими двумя женщинами.

У Цин шуй и Цич Ша было немного прошлого, но хорошо, что между ними ничего не произошло. Цише Ша даже нашла себе партнера, и этот факт очень обрадовал Цин шуй. В противном случае братство между ним и Лань Линфэном было бы пустой тратой сил.

Само собой разумеется, что Цин шуй не отказалась от нее из—за братства-вы не можете просто позволить кому-то заполучить вашу женщину. Он не бросил Зиче Ша ради него, и, кроме того, она была упрямой женщиной. Кроме того, женщины Цин шуй были его слабостью. Если у него и возникнут чувства к кому-то, то он ни за что не отдаст их кому-то другому.

Цин шуй был не из тех людей, которые захотят любую красивую женщину, которая попадется им на глаза. Он любил без разбора, но любовь приходит с ответственностью, и его любовь уже была достаточно тяжелой. Даже если он не различал, у него все равно были свои пределы. Цин-шуй был уже на грани срыва.

Если добавить еще одну, это увеличит его чувство вины, и в результате он будет чувствовать себя неловко.

Так как это было так, Цин шуй мог также отключить свои чувства к другим. Если бы нашелся кто-то, кто мог бы разрушить стены, он позволил бы природе взять свое. Так он будет

чувствовать себя спокойнее.

Все четверо детей ю Няна были здоровы. Самая младшая девочка была самой активной и походила на фарфоровую куклу. Ей было всего три года, и она все еще находилась на той стадии, когда ее воспоминания были туманны, но ей нравилось оставаться с Цин шуй.

Цин-шуй взял ее на руки, когда сел. Он знал, что это как—то связано с его аурой—это была работа его естественной ауры, и он также не думал, что у него есть какое-то непревзойденное сходство.

- Брат, я думаю, у тебя будет неплохая карьера няни.- Сказал лань Линфэн со слабой улыбкой.

- Конечно, посылай ко мне всех своих будущих детей.”

“Вы негодяи. Болтовня чепухи—это действительно ваша сильная сторона.- Поспешно возразил зиче Ша.

Цин шуй и Лань Линфэн только хихикали над ее реакцией.

“Что-нибудь случилось в Линьхае, пока меня не было?— Цин шуй достала бутылку хорошего вина, прежде чем Лань Линфэн выхватил ее и начал наливать всем по чашке.

“Если мы говорим о чем-то серьезном, то было только одно.- Лань Линфэн сделал паузу после того, как налил вина, как будто он пытается создать напряженность.

Однако никто не торопил его, и даже Цин-шуй терпеливо ждала, схватив кусок жареного мяса для маленькой девочки.

Лань Линфэн покачал головой и продолжил: - В династии ледяных владений появилась семья наследников короля демонов.”

На этот раз Цин шуй нахмурилась, когда Лань Линфэн закончил говорить. Все трое, как и Цинь Цин, были наследниками Бога битвы. До сих пор, однако, они встречали только одного человека, который имел наследство Короля Демонов—Тантай Лингиан. Эта единственная в своем роде, отчужденная женщина, у которой было доброе сердце, даже несмотря на то, что она была наследницей наследства Короля Демонов.

За это время Цин шуй обрела новый уровень доверия. Вслед за ростом его мощи возрастет и демоническое свойство в нем самом. Как только его личность начинала меняться, Король Демонов в конечном счете направлялся к другому—эта новость заставляла Цин шуй чувствовать себя неудобно.

Теперь он был встречен информацией о другом наследнике Короля Демонов, даже о его семье. Появление наследника наследства Бога битвы уже указывало на то, что наследники наследства Короля Демонов появятся в какой-то момент. Конфликт между Богом битвы и Богом демонов будет продолжаться, и если это произойдет, то это будет на их совести.

“Как ты думаешь, эти люди с наследством Короля Демонов будут добры?— С любопытством спросила Цин шуй.

“Совесть. Все сводится к совести. Однако, жаль, что мощь наследства Короля Демонов, как правило, увеличивается слишком быстро, что было бы трудно даже сохранить собственную совесть. Лин Фэй, которая все это время молчала, заговорила:

“Вместе с ненавистью в их сердцах, это просто вопрос времени, прежде чем они потеряются в крови Короля Демонов. Это их инстинкт. Если у них нет сердца святых, они не смогут избежать буйства. Убийство-это путь короля демонов, но есть и другой путь.”

Цин шуй была заинтригована. - Каким образом?”

“Любовь. Только любовь может изменить все, и все имеет любовь. Даже злые и злые или даже звери имеют чувства, и поэтому только любовь может искупить их.”

Цин шуй чувствовала, что в словах Лин Фэя есть элемент Будды....

В то же время это заставило его вспомнить поговорку: любовь приходит ниоткуда, но длится вечно. Он мог заставить живых идти к смерти, а мертвых-вернуться к жизни ради своих любимых.

<http://tl.rulate.ru/book/51/751500>